МИРОВЫЕ И ВОЛОСТНЫЕ СУДЫ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Ванькина Елена Александровна

кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева»
malkovaea@inbox.ru

MAGISTRATE AND PARISH COURTS: PROBLEMS OF ORGANIZING ACTIVITIES IN THE RUSSIAN PROVINCE

E. Vankina

Summary: The article examines the institute of world Justice, established in tsarist Russia as a result of the judicial reform of 1864, as well as the institute of volost court proceedings, established as part of the peasant reform on February 19, 1861, by the "General Regulation on peasants who came out of serfdom." Some problematic features in the activity of courts are highlighted. The specifics of the functioning of the volost peasant court and the world court are analyzed. Archival information is provided confirming the insufficient competence of the volost judge in the proceedings of peasant cases. There are a number of contradictions in the activities of the magistrate and parish courts, which undermined public confidence in justice. The reasons are noted, under the influence of which the judicial reform was carried out unevenly, which affected the development of the institution of the world court.

Keywords: court, magistrate's court, volost court, provinces, reform, institution, jurisdiction, judicial proceedings, justice.

Аннотация: В статье рассматривается институт мирового судопроизводства, учрежденный в царской России в результате судебной реформы 1864 г., а также институт волостного судопроизводства, учрежденный в рамках крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Освещены некоторые проблемные особенности в деятельности судов. Анализируется специфика функционирования волостного крестьянского суда и мирового суда. Приводятся архивные сведения, подтверждающие не всегда достаточную компетенцию волостного судьи при разбирательстве крестьянских дел. Отмечается ряд противоречий в деятельности мирового и волостного судов, которые подрывали доверие населения к правосудию. Отмечены причины, под влиянием которых судебная реформа была проведена неравномерно, что сказалось на развитии института мирового суда.

Ключевые слова: суд, мировой суд, волостной суд, провинции, реформа, институт, подсудность, судопроизводство, юстиция.

Судебная система, выполняя функции общественного арбитра, является важнейшим элементом современного правового государства. В статье 18 Конституции Российской Федерации закреплено, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Судебная система призвана гарантировать соблюдение конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Это обеспечивается посредством как судебных, так и несудебных (административных) органов государственной власти [1].

Наша страна со своей многогранной многовековой историей имеет огромный пласт накопленного правового наследия, существенной частью которого является судебная система. Будучи частью базовой культурной традиции права, она проникает в каждый народ, этнос, нацию, возникая совершенно естественным образом, являясь неотъемлемым элементом жизнедеятельности и быта.

Попытка пересмотра исторических событий про-

шлых лет через призму настоящих процессов и явлений для достижения положительного эффекта требует скрупулёзной работы. Зачастую, в процессе деятельности часто упускаются или не учитываются особо важные факты, что искажает результаты анализа исторических источников, историографического материала. Огромный пласт накопившегося наследия требует внимания и бережности, в противном случае, теряется культура предков, которая так важна и необходима современному обществу.

Нынешнюю судебную систему составляет иерархия судов, действующих на единых демократических началах, связанных между собой единой задачей – справедливого вершения правосудия. В соответствии с Законом «О судебной системе Российской Федерации» в нее входят: федеральные суды; конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации; мировые судьи субъектов Российской Федерации. Систему судов на федеральном уровне составляют: во-первых, Конституционный суд РФ; во-вторых, Верховный суд РФ, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды (система федеральных судов общей юрисдикции); в-третьих, Высший арбитражный суд РФ,

федеральные арбитражные суды округов, арбитражные суды субъектов РФ (система федеральных арбитражных судов) [2].

К судам субъектов Федерации относятся: конституционные (уставные) суды, мировые судьи, являющиеся судами общей юрисдикции.

В 1991 году в России была утверждена концепция судебной реформы, которая продолжается и по сей день. В основу преобразований ее разработчики положили начала Судебной реформы 1864 года, благодаря которой судебная система страны стала одной из лучших в Европе. Процесс введения института мировой юстиции, в частности, в провинциальных округах, накладываясь на специфические традиции менталитета, проникая в устоявшийся быт местного населения, обретал определенные особенности, связанные с мировосприятием народа, на благо которого и была воплощена в жизнь идея мирового судопроизводства несмотря на то, что провинциальное общество царской России в целом не было готово к подобным преобразованиям. Нередко все новое воспринимается простым народом с определенной настороженностью. Однако популярность мирового суда постепенно набирала силу. К тому же неоценимым плюсом явилось правовое воспитание местного населения. Организация института мирового судопроизводства имела огромное значение, выходящее за рамки многих поколений. Провозглашение новых принципов, совершенно чуждых на тот момент развития общества и государства сделали большой толчок в развитии правосознания и правовой культуры всего населения. Максимально приблизившись к населению, мировые судьи выносили решения по своему внутреннему убеждению, основываясь на принципах справедливости и бессловности, а не на том, «кто больше даст». Суды были отделены от административной власти, признаны самостоятельными и публичными, была введена система присяжных судей, адвокатов и нотариусов. Судебный процесс оформился в две инстанции и отделилось предварительное следствие. Обвиняемый считался невиновным, пока его вина не будет доказана в суде. Стороны теперь могли обжаловать приговор в вышестоящем суде.

Юстиция в провинциях Российской империи стала более доступной и объективной. Хотя недостаточное и неравномерное финансирование глубинок, окраин и центральных районов страны, неравномерное социально-экономическое развитие губерний сказались на развитии института мирового суда.

Развитие новых судебных установлений наталкивалось на определенные сложности. Поскольку должность мирового судьи можно было занять, преодолев цензы, определенные законодательством (образовательный, имущественный и возрастной), она считалась почетной.

«Достойные лица», занявшие эту должность, изначально проявляли рвение к службе и отличались вежливостью. Они становились членами школьных советов, основывали школы и распространяли образование «в народе». В сельских и отдаленных районах появлялись «цивилизованные» учебные заведения. Однако условия работы судебных чиновников в столице и в сельской местности сильно отличались. Узкий провинциальный мир был изолированным и пронизанным традициями крестьянского быта и обычными нравами простого народа. Мировой судья должен был полностью погрузиться в эту среду, чтобы стать «своим» для крестьян, лучше понять их нравы и особенности в поведении. В большинстве губерний неоднородный национальный состав населения, многогранность традиций разных этносов во многом осложняли работу мирового судьи.

Крестьянство сохраняло сословный уклад жизни, и нормы обычного права, известные только самим крестьянам, оставались в силе. Вершителям правосудия низшего звена судебной системы было нелегко изучать нормы обычного права, которые соблюдались на протяжении многих поколений и прочно вошли в жизнь простых сельских жителей. Внедрение обычая в практику судебных чиновников должно было помочь преодолеть многовековое сословное разделение в правовых взглядах судей, дворян и крестьян, но этого так и не произошло [4, с. 18].

При анализе практики мировых судов, осуществлявших деятельность, к примеру, на территории современного мордовского края, вырисовывается следующая особенность, основанная на этнической многообразии проживающих здесь народов – русских, мордвы, татар, чувашей, которые имели самобытное бытие и свои особенности культуры. Мировому судье как человеку «новому», вышедшему не из крестьянской среды, приходилось нелегко при изучении их обычаев. В силу этого обычное право при разрешении споров чаще использовалось в волостных крестьянских судах, реже в мировом судопроизводстве. Кроме того, постоянно приходившие указания из Правительствующего сената принуждали мирового судью в первую очередь ориентироваться на систему официально принятых нормативно-правовых актов. Власти опасались судебного произвола, обусловленного предпочтением применения норм обычного права при разрешении споров, прямо регламентированных законом. Однако жизнедеятельность крестьян главным образом основывалась на обычном праве, что нельзя было не учесть при оформлении института мирового судопроизводства. Согласно ст. 130 Устава гражданского судопроизводства разрешалось применение обычаев в случаях рекомендации самими сторонами, когда разрешение спора не могло положительно окончиться в рамках законодательной нормы права, т.е. применение обычного права допускалось законом. В судебной

практике это должно было способствовать преодолению сословной преграды, разделяющей мировоззрение судей-дворян и крестьян. Так, в «Своде замечаний о деятельности новых судебных установлений по применению Уставов 20 ноября 1864 года» отмечалось, что на основании правового обычая за первые годы функционирования мирового судопроизводства были разрешены в среднем по три дела в каждом мировом округе. Это свидетельствует о применении мировыми судьями правового обычая в правоприменительной практике при рассмотрении тяжб в первую очередь, касающихся сферы наследственного процесса и раздела имущества, опеки и попечительства [5, с. 74].

Введение мирового суда – прогрессивное явление в развитии судебной системы царской России. Однако сохранился отголосок крепостничества и сословности – в уездах продолжали функционировать волостные суды, которые являлись сословными крестьянскими судами, в то время как именно крестьянство как самое многочисленное сословие должно было обращаться к мировому судье. В решении гражданских тяжб волостные суды продолжали играть большую роль. Волостные суды занимались исключительно крестьянскими делами и не входили в новую судебную систему, созданную реформами 1864 года. Однако они имели немалый авторитет в крестьянской среде, тем самым вносили определенный дисбаланс в налаживание отношений с основным клиентом мирового суда – крестьянином [5, с. 74].

Учрежденный вновь изданным документом - «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» в Российской империи 19 февраля 1861 г. в ходе реформы, затрагивающей крестьян, волостной суд функционировал обособленно от действующей системы судов. Крестьянские споры решались исключительно на основе обычных норм права, которые веками складывались в крестьянских губерниях. Учитывался национальный состав проживающего населения.

Образовательный уровень волостных судей оставался низким. Жалованье за работу в суде крестьяне получали крайне низкую либо не получали вовсе. Многие относились к занятию данной должности, как к очередной повинности, поэтому при формировании состава волостного суда крестьяне хоть немного «знающие толк в праве» стремились избежать членства в нем. Кроме того, многие опасались спровоцировать к себе негативное отношение со стороны односельчан, боялись за свое хозяйство. Поэтому зачастую волостными судьями были малообеспеченные, неграмотные крестьяне. В деятельности волостных судов прослеживалось явное несовершенство их правового обеспечения, а именно – трудно было заранее определить, какое в том или ином случае волостной судья примет решение, что повлияет на его решение, или может быть, кто-то посоветует (напри-

мер, старшина или писарь). Они принимали решение по простому чувству справедливости. Волостной суд фактически получил право «творить правовые нормы». Устоявшиеся местные обычно-правовые нормы не всегда могли служить легальным руководством постоянных и одинаковых решений для разных спорных ситуаций.

Сохранение двух официальных форм суда на местах приводило к серьезным противоречиям, подрывавшим в народе доверие к правосудию. Наглядным примером может служить ситуация из практики местного суда в провинции, которую описал Н.А. Корф: «У двух живущих рядом крестьянина и мещанина было совершено воровство, при этом у мещанина украдена индейка, оцененная в 60 копеек, а у крестьянина – последняя корова, стоившая 29 рублей. Уличенными в воровстве оказались крестьяне, которые были наказаны следующим образом: крестьянин, укравший индейку, отправился по решению мирового судьи в острог на три месяца, крестьянин же, укравший корову, местным волостным судом (которому было подсудно воровство до 30 рублей серебром) был приговорен к 7 дням ареста при волостном правлении, так как волостной суд согласно ст. 102 Положения об освобождении крестьян не имел права применять более строгое наказание». Юристам такой подход был понятен, но на практике он давал самые печальные результаты, так как выглядел в глазах населения вопиющим нарушением принципов равенства и справедливости [5, с. 74].

Обратимся к судебной практике из архивных материалов. 9 декабря 1905 г. Спасский уездный съезд Тамбовской губернии в открытом судебном заседании в составе председателя уездного суда В.П. Колонтаева, почетного мирового судьи Г.К. Турусова, городского судьи Е.Г. Запенина слушали «дело по жалобе истца Калинина на решение Ачадовского волостного суда по иску крестьянина Александра Калинина к крестьянину Евдокиму Вебишеву о земле» [5, с. 102].

Из обстоятельств дела выясняется, что крестьянин села Мордовские Поляны Александр Калинин в заявлении, поданном в Ачадовский волостной суд, объяснил, что крестьянин того же села Евдоким Вебишев завладел принадлежащей ему огородной землей, чем и причинил убытков на сумму 70 рублей. Волостной суд, разобрав дело, нашел иск недоказанным. Поэтому 29 августа 1905 г. в иске Александру Калинину было отказано. На это решение истец подал жалобу, в которой объясняет, что Ачадовский волостной суд отказал ему в отобрании огородной земли с крестьянина Вебишева и взыскании 70 рублей за пользование ею на том основании, что ответчик предоставил приговор Мордовско-Полянского схода от 20 апреля 1905 г. о сдаче ему в аренду на один год пяти душевых наделов, которые он и вспахал, а огорода будто бы не трогал. «Между прочим, в протоколе видно, что ответчик снял в аренду пять душевых наделов,

которые только вспахал. Протоколом не удостоверено, что ответчик вспаханную землю засеял. Представленный приговор о сдаче в аренду пяти душевых наделов является доказательством, отвлекающим внимание от иска об усадебной земле. Истец может быть ответчиком, снял в аренду такую землю, а вспахал другую. В этом можно было убедиться, проведя осмотр на месте. ...Он, истец, указывает на огородную землю, находящуюся позади его двора, что подтверждается свидетелями, а ответчик указывает на пять душевых наделов, неизвестно где расположенных. Поэтому волостной суд не обследовал предмет спора. Осмотр спорной земли на месте не проводился, поэтому не была установлена фактическая сторона дела. Так как представленным приговором отрицается часть земли, которая сдана в аренду ответчику, якобы не входящая в черту его усадебного участка, то в правильности его иска убедиться можно было бы лишь осмотром на месте. ...Ответчик предоставленным приговором Мордовско-Полянского общества от 20 апреля 1905 года о сдаче ему в аренду спорной земли мог предполагать только свое право на обозначенную землю и за осуществлением своего права мог обратиться к власти. А следовательно, нельзя отговариваться незнанием закона, что ст. 15 Полож. о кр. влад. усадебная земля, отведенная отдельным домохозяевам под дома, конопляники, огороды и т.д., предоставлена в потомственное пользование семьи, проживающей на той земле крестьянского двора, в распоряжение которой, согласно решению департамента Прав. сената от 7 июня 1888 г. за № 2766 мир вмешиваться не имеет права. Что в случае оказавшегося излишка в усадебном участке его двора против принятого по переделу расчета, то согласно решению того же департамента от 28 января 1903 г. за № 672 общество может вычесть этот излишек из полевой, а не усадебной земли, что конопляники и огороды решением того же департамента от 25 января 1900 г. за № 235 отнесены к переделу, такие именно, которые не входят в общую черту усадебных наследственных участков. ... Волостной суд признал представленный приговор Мордовско-Полянского схода от 20 апреля 1905 г. за доказательство. Должен был привлечь к участию в качестве третьего лица общество крестьян села Мордовские Поляны, какую просьбу счел не относящейся к делу. В том же виде принята просьба его об осмотре местности, что составляет нарушение 135 ст. Общ. пол. о кр., и, наконец, самый протокол суда удостоверяет будто бы такой факт, что истец говорит про огородную, а ответчик про полевую и в общем выходит, что один говорит про одну, а другой про другую землю. И все это положено в основание решения». «Калинин просит решение волостного суда отменить и восстановить нарушенное его усадебное владение в размере 37 пог. арш. по фасаду ширины и 130 пог. саж. длины и взыскать с ответчика Евдокима Вебишева за не оказавшийся ко дню решения посеянный хлеб (овес) 70 рублей. Разрешить его просьбу с привлечением к делу в качестве третьего лица общество

крестьян села Мордовские Поляны, и в случае его ответственности, то ущерб в 70 рублей отнести на его счет» [5, с. 102].

В заседании 9 декабря 1905 г., уездный съезд, рассмотрев дело, выслушав объяснения сторон и показания свидетеля Акшенова, установил, что свидетель Акшенов удостоверил в том, что ответчик Вебишев захватил землю истца Калинина согласно приговору общества о переделе земли, который уездным съездом отменен, и что до передела спорной землей владел истец. Принимая во внимание, что ответчик Вебишев не имеет права пользоваться землей истца, так как приговор о переделе земли от 20 апреля 1905 г. съездом отменен, уездный съезд признает иск Калинина об отобрании огородной земли у Вебишева доказанным, а решение волостного суда, отказавшего в иске, неправильным и подлежащим отмене. Что касается иска Калинина об убытках в сумме 70 рублей, то такового истец ничем не доказал. Ходатайство истца Калинина о привлечении к делу в качестве третьего лица общества крестьян села Мордовские Поляны оставляется без уважения потому, что согласно решению Правительствующего сената 1871 г. № 1088 «истец может заявить в апелляционной инстанции просьбу о привлечении третьего лица лишь тогда, если возражение ответчика было сделано только в апелляционной жалобе, между тем в данном случае ответчик сделал возражение против иска еще при разбирательстве дела в волостном суде» [5, с. 103].

Подобные примеры по недостаточно добросовестному осуществлению судебных полномочий, отменам судебных решений, вынесенных волостным судом, встречались довольно часто, ввиду отсутствия достаточной судебно-правовой грамотности.

Крестьяне высказались в поддержку волостного суда, но, в то же время, хотели, чтобы их судили мировые судьи. Многие крестьяне согласились с тем, что мировой суд был бы лучше, но признали необходимость сохранения волостного суда ввиду того, что последний лучше знал обычаи простого народа и был более приближен к населению, фактически состоял из самих крестьян. Волостной суд постоянно вторгался в компетенцию мирового суда. Мировой судья судил не только, по справедливости, но и опираясь на законодательную норму. Близость мирового суда к населению, упрощенная процедура рассмотрения дел делали его доступным и скорым. Обособленность мировой юстиции от системы общих судов приводила к тому, что мелкие гражданские дела разрешались по месту жительства сторон, в уезде, а не переходили до бесконечности из инстанции в инстанцию. Дела в новых судах рассматривались гораздо быстрее.

Сохранение двух официальных форм местных судов

вызывало серьезные противоречия и подрывало доверие населения к судебной системе. Крестьяне в сельской местности, подведомственные волостному суду, по-прежнему имели возможность обратиться к мировому судье, когда уезжали на заработки в города. Члены общины имели право подать иск мировому судье по взаимному согласию или если они находились вне общей юрисдикции волостного суда (статья 31 УГС). Существуют противоречивые свидетельства того, насколько широко использовалась эта возможность крестьянами. С одной стороны, обращаться к мировому судье было «далеко и дорого», и крестьяне опасались, что ученый господин не поймет их интересов. С другой стороны, нередко крестьяне шли на «обман» и пытались заставить мирового судью рассмотреть их дело, особенно если речь шла о крупной сумме. Совпадают источники в одном: волостному суду крестьяне не доверяли, ибо слишком сильны были там противоречия местных группировок, решения были далеки от справедливости, мздоимство быстро проникло и в эту среду.

Самый многочисленный класс должен был стать ос-

новным клиентом новой системы судопроизводства - мировой юстиции. Однако в полной мере этого не произошло. Власть, с одной стороны даровала экономическую и личную свободу, а с другой стороны отбирали ее у крестьян выкупными платежами и отработками, лишением полноправной судебной защиты. Кроме того, проведение судебной реформы частями, не одновременно на всей территории Российской империи, неготовность государства полностью профинансировать развитие данной структуры, отсталость самого общества, особенно провинциальных глубин страны, не позволило новому институту мировой юстиции в полной мере развиваться и функционировать. В результате уже в 1889 г. институт мирового суда был упразднен. Тем не менее, судебная реформа 1864 г. занимает особое место в истории развития судостроительства и судопроизводства в России. Благодаря Судебным уставам в царской России вместо хаотичной и громоздкой структуры сословных судов была создана стройная система судебных органов со строго очерченной компетенцией, что впоследствии явилось важнейшим шагом к созданию современной судебной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.
2. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 333, оп. 1 – Спасский уездный съезд Тамбовской губернии. Ф. 333, оп. 1 Д. 2, л. 45.
4. Боева Г.А. Особенности организации и деятельности мировой юстиции в Российской империи по уставам 1864 г. (на примере Симбирской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 22 с.
5. Ванькина Е.А. Организация и деятельность мировых судов на территории мордовского края: 1864–1917 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 5.6.1. Саранск, 2022. – 202 с.
6. Лонская С.В. Мировой суд в России, 1864–1917 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Лонская. – Калининград, 1998. – 168 с.
7. Мелехова Е.Н. Роль и место судебной власти в правовой жизни общества / Е.Н. Мелехова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 47 (233). — С. 108–111.

© Ванькина Елена Александровна (malkovaea@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»